

Глава 50. Ужин.

Ассистент Линь отступил на шаг назад, капли пота скатывались у него со лба. Он посмотрел на Цзянь Хуа, у которого было задумчивое выражение лица, а взгляд постепенно менялся, затем он взглянул на Ли Фэя, тот улыбался, но брошенный в его сторону взгляд был холоден как лёд. Ассистент Линь наконец осознал, что натворил дел!

Внутренне застонав, ассистент Линь отступил ещё на шаг, упёршись спиной в стену, и осторожно поднял руку, пытаясь загладить вину и выручить актёра:

— Я просто пошутил. Брат Ли, Джо, вы ведь не сердитесь, правда?

— Температура резко упала, у тебя, кажется, простуда. Тебе лучше пораньше вернуться в номер и отдохнуть! — мягко предложил Ли Фэй, нажав для своего ассистента кнопку вызова лифта. — Где ты припарковал машину, которую выделила съёмочная группа?

Движения ассистента Линя были скованны, когда он доставал ключи от машины.

Ли Фэй с удовлетворением взял их. Он был одет для ужина в наряд, призванный «убивать плёнку фотокамер», и его улыбка удвоила своё обаяние. Ассистент Линь на пару секунд остолбенел, прежде чем двери лифта закрылись.

Поражённый, он схватился за голову. Выйдя из лифта, он столкнулся с ассистентом Жэнь Чэна.

— Сяо Линь, ты куда? Режиссёр Лу уже торопит всех!

— О, тогда тебе лучше поторопиться! — без энтузиазма отозвался ассистент Линь.

— Что с тобой? — спросил другой ассистент, озадаченно глядя на него. Он сказал торопиться, так почему же ассистент Линь по-прежнему выглядел так, будто волочит ноги, возвращаясь в номер, чтобы прилечь?

Ассистент Линь изобразил усталое и болезненное выражение лица и слабым голосом сказал:

— Я простудился, голова болит. На сегодняшней ужин я не пойду.

— Тогда скорее прими лекарство и отдохни!

Ассистент актёра Жэнь Чэна поспешил вниз. По дороге он вспомнил, что помимо автобуса у съёмочной группы в отеле было всего пять машин: одна для исключительного пользования

режиссёра, и повседневные машины для двух актёров и актрисы. Раз на банкет едет много людей, выделенные им машины наверняка будут использованы.

Если Ли Фэй не берёт своего ассистента, кто же будет вести машину?

Он спустился вниз и рассказал об этом Жэнь Чэну. Актёр Жэнь мимоходом сказал:

— Позже пригласи Ли Фэя. Я постараюсь уговорить сесть с нами в одну машину.

Где есть люди, там образуются круги. Далее эти круги делятся в зависимости от степени близости и различия интересов. Порой даже такое простое дело, как совместный обед или поездка в машине, не является исключением. В конце концов, никто не хочет путешествовать вместе с тем, кто ему неприятен. Если есть выбор, то человек естественно стремится обеспечить себе предпочтительный вариант.

План был хорош, но осуществить его не удалось.

Нарядно одетая группа заметила Ли Фэя на парковке отеля. Не успели они даже поздороваться, как увидели, как дублёр актёра достаёт ключи от машины и садится на место водителя. Выражения их лиц приобрели некоторую странность.

В итоге пассажирами машины Ли Фэя стали юный поп-идол и его менеджер.

— Здравствуйте, брат Ли! — Увидев, что ему не придётся ехать с третьим главным актёром, а также с главной или второстепенной актрисой, юный идол сразу же с облегчением вздохнул. Что касается дела между Ли Фэем и его дублёром, он решил не задавать ни единого вопроса.

Менеджер украдкой несколько раз окинул Цзянь Хуа взглядом.

О Цзянь Хуа в съёмочной группе «Чёрного Бамбука» ходило много слухов. Изначально он не придавал им значения, но теперь, на светском мероприятии, где должен был присутствовать ассистент, Ли Фэй повсюду брал с собой Цзянь Хуа. Трудно было не дать мыслям разгуляться!

На самом деле, Ли Фэй, сидевший сзади, очень хотел поменяться местами с менеджером юного идола на переднем пассажирском сиденье.

Но то, что он сегодня взял с собой Цзянь Хуа, и так привлекало немало внимания...

Машина режиссёра Лу шла впереди, за ней следовала машина Ли Фэя. Атмосфера в машине сначала была несколько неловкой, что сильно озадачило юного идола. В съёмочной группе они с Ли Фэем были довольно близко знакомы. Этот актёр был лёгок в общении — пока тема разговора не выходила за рамки, неловкого молчания практически никогда не возникало.

Почему же сегодня он был так подавлен, отвечал отрывисто и неохотно? Может, у него плохое настроение?

Цзянь Хуа, конечно, заметил это явно подавленное состояние. Он пару раз взглянул в зеркало заднего вида и продолжил вести машину.

Ли Фэй не мог удержаться и слегка потёр лоб пальцами. После того, как он нашёл предлог, чтобы отослать ассистента Линя, между ними больше не было разговора. Ли Фэй не давал объяснений, а Цзянь Хуа не задавал вопросов.

Видя, как Цзянь Хуа спокойно держит руль, совершенно не затронутый происходящим, Ли Фэй почувствовал волну досады.

Ассистент Линь раскрыл карты слишком рано!

Пик симпатии, любовь ещё не полностью осознана — Ли Фэй застрял на этом этапе. Он сам ещё не был уверен, хочет ли он идти по этому пути с Цзянь Хуа до конца. Поэтому он мог бы дать объяснение, но не мог дать обещания. Признание без обязательств мало что бы значило для Цзянь Хуа!

«Нам хорошо вместе, ты мне нравишься как человек, так что, может, попробуем встречаться?»

Такая фраза могла быть приемлема в других обстоятельствах. Но, исходя из его понимания Цзянь Хуа и его собственного положения в глазах Цзянь Хуа... выдающиеся актёрские способности были минусом, красноречие было минусом, выдающиеся обаяние, темперамент и внешность были серьёзными минусами, а статус суперзвезды на пике карьеры тоже был помехой!

В данный момент ореол актёра был менее эффективен, чем образ обычного, творческого парня по соседству.

Для артиста, чья повседневная жизнь связана с поддержанием образа через игру, как убедить предмет своей симпатии в своей искренности?

В шоу-бизнесе «искренность» имела исключительно короткий срок годности — год считался долгим, три месяца — не коротким. Ли Фэй искренне желал поставить на ней штамп «без срока годности», но этот сертификат долговечности даже не прошёл его собственную внутреннюю проверку! Как он мог посметь хвастаться этим?

Не в силах понять, что произошло, юный идол обменялся несколькими вежливыми фразами, а затем бросил умоляющий взгляд на своего менеджера.

Менеджер добросовестно нашёл тему для разговора:

— Помощник режиссёра сказал перед отъездом, что на этом ужине будут люди из государственного управления радио, кино и телевидения. Это все влиятельные лица. Чтобы обеспечить их присутствие, инвесторам пришлось задействовать множество связей!

Цзянь Хуа рассеянно слушал сплетни. В стекле окна отражалось его лицо — без мягких черт, без выдающегося темперамента, без даже актёрского таланта. Что же Ли Фэй в нём увидел?

Они работали в одной индустрии, но находились в разных мирах. Взять те же сплетни, которые сейчас обсуждали: Цзянь Хуа хотел вставить слово, но не мог, потому что имена, которые называл менеджер юного идола, он слышал впервые в жизни.

Самым значительным местом пересечения его и Ли Фэя был Заброшенный Мир?

Цзянь Хуа безразлично перевёл взгляд и включил радио. Внезапно зазвучавшее вещание заставило остальных вздрогнуть.

— Температура упадёт более чем на десять градусов, возможны порывы ветра до шести баллов. Возможность снегопада на этой неделе не исключена...

Трое в машине, вынужденные слушать прогноз погоды, естественно перешли к другой теме.

Попав в вечернюю пробку, поездка растянулась более чем на два часа. Они наконец прибыли в эксклюзивный, закрытый ресторан незадолго до шести вечера. Ресторан был оформлен в классическом китайском стиле, обслуживающий персонал одет в одинаковые шёлковые ципао из Сучжоу, они уже несли фарфоровые тарелки белые как нефрит, подавая закуски.

Режиссёр Лу, опаздывавший, вошёл в приватную комнату со своей свитой и неоднократно извинился.

Хотя помещение называлось приватной комнатой, на самом деле это был банкетный зал. Изящная ширма делила центральное пространство, а резные лакированные и цветные стеклянные дворцовые фонари свисали с потолка. Зал был разделён на два стола: младшее поколение собралось вместе, а старшие, само собой разумеется, составляли сегодняшних главных гостей.

Ли Фэй почувствовал пристальный, пылкий взгляд, устремлённый на него. Пламенный зверь внутри него приподнял голову и приоткрыл веко, затем снова лёг спать, не заинтересованный.

После обычного круга светских любезностей, приветствий и обмена все наконец уселись на свои места. Ли Фэю удалось занять место за главным столом, в то время как юный идол присоединился к группе молодёжи.

Воспользовавшись тем, что обслуживающий персонал подавал блюда, и слушая представления,

Ли Фэй узнал, что молодые люди за другим столом были все членами семьи (младшим поколением) этих важных лиц из государственного управления. Вежливо выражаясь, они специально пришли сегодня, чтобы встретиться со звёздами.

Среди них затесался носитель способности, и, казалось, он уже пробудился.

Ли Фэй сохранял спокойствие и невозмутимость. Следуя общему взгляду, он посмотрел туда. Девушка, даже не пытавшаяся скрыть своё возбуждение, намеренно помахала Ли Фэю, приняв стандартное выражение лица фанатки.

«Осведомлённые» действительно были повсюду.

Ли Фэй опустил глаза и увидел прозрачные, тонкие белые нити, медленно протягивающиеся к его ногам.

Улыбка в уголке его губ стала более заметной. Девушка решила, что Ли Фэй обнаружил её истинную сущность, её глаза наполнились ещё большим изумлением и волнением. Она жаждала подойти за автографом.

Грибница чутко подпрыгнула вверх. К обычным людям грибы относились с полным равнодушием, но носители способностей были другим делом!

Это было запасенной пищей её хозяина, позволять другим уносить её было нельзя!

— Ах!

Девушку дёрнула невидимая сила. Она оглянулась и обнаружила, что угол её одежды зацепился за декоративную металлическую пряжку возле колена юного идола. Юный идол, испугавшись, тут же потянулся, чтобы помочь распутать. Коснувшись грибницы, он принял её за распутившуюся нитку на одежде.

— Ладно, садись! Вопросы автографов и фотографий можно решить после трапезы.

Говорившим был заместитель главы государственного управления. Его волосы были седыми, но он излучал бодрость. Он только что осушил маленькую чашку байдзю, не моргнув глазом. Когда он молчал, он казался доступным, но стоило ему заговорить, даже с улыбкой на лице, некоторые невольно втягивали головы в плечи.

Ли Фэй был удивлён. Согласно отраслевым слухам, этот заместитель директора редко посещал ужины, был известен как трудноприглашаемый и столь же известен своей непреклонностью. В прошлом году артист, находившийся под чрезмерным давлением, въехал на машине в ряд мусорных баков на пункте переработки на дороге без видеонаблюдения. Пешеход, возвращавшийся поздно домой, в панике попытался увернуться, упал и сломал ногу.

Происшествие было снято на мобильный телефон человеком в соседнем здании.

Light World Group потратили деньги, чтобы замять новости. Пока в сети бушевали жаркие споры и фанаты слепо защищали артиста, этот заместитель директора взял ручку и запретил к показу все связанные с артистом работы. Light World Group завяла. Через две недели артист был привлечён к суду государственным обвинителем по статье об угрозе общественной безопасности опасными методами.

После этого инцидента кто в шоу-бизнесе не знал этого заместителя директора?

Одна строка в судебном вердикте гласила: «Будучи публичным лицом, оказал чрезвычайно пагубное влияние». На самом деле, после того как Light World Group быстро выделили деньги на удаление онлайн-записи и раскрутку альтернативных тем, и до того, как личность была публично раскрыта (известна только полиции), ход заместителя директора государственного управления был гениальным ходом.

Это заставило многих в индустрии развлечений предположить, что Star Entertainment Media наладили связи с этим заместителем директора, выкопав огромную яму для Light World Group.

На самом деле, Ли Фэй встречался с этим человеком сегодня впервые. Даже режиссёр Лу был удивлён, услышав представление перед тем, как сесть.

— Внучка одного моего старого знакомого. Услышала, что вы снимаетесь здесь, и настаивала, чтобы прийти посмотреть на своего кумира. Ну, раз все так случайно собрались...

— Что вы, директор Лу, вы слишком любезны. — Инвестор фильма поспешил поднять бокал с вином.

Смех и беседы не прекращались на протяжении всего ужина. Все присутствующие старались поддерживать оживлённую атмосферу. Ли Фэй послушал некоторое время и выяснил, что «младшим поколением», о котором упоминал заместитель директора, была та самая девушка.

Он не мог удержаться и нахмурился. Устраивать весь этот ужин только ради «встречи носителей способностей»?

Ужин обычно заканчивался после еды. Неужели они ожидали последующего взаимодействия после знакомства? Ли Фэй хотел посмеяться, но он также считал, что самоуверенная манера девушки напоминает гордого павлина... ну, с лицевой стороны — великолепный и ослепительный, но о задней стороне давайте не будем говорить.

Он не был начинающим молодым артистом, отчаянно ищущим покровительства или борющимся за ресурсы. Внучка старого друга заместителя директора — эта связь была весьма запутанной!

После трёх тостов заместитель директора обратился к Ли Фэю с добродушной улыбкой, используя набор фраз, которые руководители обычно употребляют относительно социальной гармонии и взаимного развития. Он закончил словами:

— ...Вам, молодым людям, следует усердно стремиться завоевать славу для страны.

Все собравшиеся поняли это как отсылку к завоеванию наград за рубежом. Только Ли Фэй почувствовал скрытый смысл в этих словах.

— Увы, старею, уже не могу — раньше мог выпить целую бутылку! — Заместитель директора рассмеялся, поднимаясь, и отказался от помощи обслуживающего персонала. Проходя рядом с Ли Фэем, он чуть не споткнулся. Ли Фэй инстинктивно поддержал его, после чего старик ухватился за него и не отпускал, самоуничижительно заметив: — Должен признать старость, взгляните на меня! Отлично, молодой человек, помогите мне выйти, чтобы протрезветь!

Девушка за другим столом мгновенно вскочила:

— Дедушка Лу, я составлю вам компанию.

— Какой вздор ты несешь! В какой туалет ты, девица, пойдёшь?

Девушка стояла в неловкости, не зная, идти ли ей или остаться. Оба стола могли лишь предложить сочувствующий смех.

Третий главный актёр заподозрил неладное. Неужели эта ситуация возникла потому, что барышня из влиятельной семьи настаивала дома, что выйдет замуж только за Ли Фэя? Иначе зачем бы им привлекать этого заместителя директора и искать возможность поговорить с Ли Фэем?

Все могли это видеть, но никто не решался высказать вслух, делая вид, что ничего не замечают.

Ли Фэю не оставалось ничего иного, кроме как помочь директору Лу выйти из приватной комнаты.

Старик, который до этого пошатывался, словно пьяный, в одно мгновение обрёл взгляд более ясный, чем у Ли Фэя. Он вовсе не направился к уборной в конце коридора. Вместо этого он повёл Ли Фэя в другую приватную комнату на том же этаже.

Ли Фэй не был без возражений, но, увидев двух людей, стоявших снаружи у комнаты, они показались ему знакомыми!

Это были те самые члены группы «Красный Дракон», которых привёл Чжан Яоцинъ в тот раз в ресторан в Хуайчэне... Он видел их лишь однажды, но кого угодно, кому сообщили бы катастрофические новости о том, что мир, в котором он живёт, — это книга, это заставило бы запомнить лица присутствовавших в тот момент.

Комната была пуста. Заместитель директора Лу перешёл сразу к сути:

— Я слышал от майора Чжана о вас, Ли Фэй. Национальный секретный департамент «Красный Дракон» желает получить вашу помощь.

— Я уже отказался от вступления в «Красный Дракон». Я не понимаю... — Мысли Ли Фэя быстро пробежали по цепочке улик: банкет, девушка-носитель способностей, «осведомленные». У него возникло не слишком хорошее предположение, и он мог лишь нахмуриться и спросить: — Кто вы?

— Лу Гуань, глава «Красного Дракона». Чжан Яоцинъ — мой непосредственный подчинённый.

Заместитель директора государственного управления радио, кино и телевидения был главой национального секретного департамента «Красный Дракон». Даже у Ли Фэя слегка закружилась голова от этой новости.

— А та девушка?

— Внучка одного высокопоставленного лица. Она внезапно претерпела радикальную перемену в характере две недели назад. Вы улавливаете мою мысль?

— ... — В самом деле.

<http://bllate.org/book/13215/1326341>